

Е.Л. МУРЕНКО, ст. преподаватель, НТУ «ХП», Харків
А.М. ГАРЯЕВА, ст. преподаватель, НТУ «ХП», Харків

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ НАРОДА

Ця стаття присвячена соціально-історичному підходу до вивчення проблеми народовладдя взагалі в суспільстві й, зокрема, в Україні. У статті мова йде про недосконалість українського законодавства відносно основних інститутів народовладдя – виборів і референдуму.

Эта статья посвящена социально-историческому подходу к изучению проблемы народовластия вообще в обществе и, в частности, в Украине. В статье речь идет о несовершенстве украинского законодательства относительно основных институтов народовластия – выборов и референдума.

*«Народ, ты, которого боятся, которому льстят
и которого презирают, ты, признанный суверен,
с которым всегда обращаются, как с рабом,
помни, что везде, где не царит всевластно
справедливость, царят страсти должностных лиц
и что ты переменил цети, а не судьбу».*

(Максимилиан Робеспьер)

Эти слова, произнесенные Робеспьером за день до его казни, красноречиво рисуют положение дел с народовластием не только во Франции 1794 года, но и в нынешней Украине. В XXI веке, как и в XVIII по отношению к народу нет недостатка в реверансах и лести. В Конституции Украины 1996 г. записано в ст.5 – прочитаем её внимательно, – «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами». Эти слова можно петь как торжественный гимн. Правда, начиная с 1996 года и по сей день (вот уже пятнадцать лет) «носителю суверенитета» так ни разу не пришлось воспользоваться своим правом по части конституционного строя. Была возможность в 1996 г., когда принималась новая – первая – конституция независимой и суверенной Украины. Но тогда было «некогда» соблюдать «формальности», и «должностные лица» приняли Конституцию сами – для себя и под себя. Но (!) конечно, – «от имени народа». Представьте себе, что кто-то съел ваш суп «от вашего имени»! Законодатели оправдывались тем, что тогда всё ещё «сидели» на конституции 1978 г. Но ведь вы строите новое государство, на новых, провозглашенных вами же, принципах, так и строите согласно этим новым принципам – не узурпируйте учредительную

власть народа! Но «должностные лица», скромно потупив очи долу, решили: так уж и быть последний разок узурпируем, а уж после – ни-ни! Среди нынешних «должностных лиц» Украины много любителей «европейских ценностей». Заглянем же в европейские ценности.

Во Франции ещё при здравствовавшем Людовике XVI для разработки и принятия конституции было избрано *Народом* конституционное *Учредительное собрание*. Причем, по предложению Робеспьера, делегаты Собрания, принимавшие Конституцию, *сами* лишили себя права избираться в будущий парламент, чтобы не было соблазна делать конституцию для себя! В 1945 г. послевоенная Франция стояла на распутье: сохранять ли конституцию 1875 г. или принимать новую? Если принимать новую, то утверждать её только Учредительным собранием или всенародным референдумом? 21 октября 1945 г. по этому вопросу был проведен референдум и народ Франции ответил: 1. принимать новую конституцию, 2. утверждать новую конституцию всенародным референдумом. 21 октября 1945 г. *Народ* избрал для выработки конституции *Учредительное собрание*. 19 апреля 1946 г. Учредительное собрание одобрило конституцию и предложило её *Народу*. 5 мая 1946 г. был проведен референдум, и *Народ не утвердил* предложенную конституцию. 2 июня 1946 г. народ избрал новое *Учредительное собрание*. 29 сентября 1946 г. новое Учредительное собрание одобрило второй вариант конституции. 13 октября 1946 г. третий по счету, референдум, т.е. *Народ*, утвердил её. Таким образом, для принятия конституции Франция проводила на протяжении 1945-1946 г.г. три референдума и избирала два учредительных собрания. И это в условиях послевоенной Франции! Так родилась демократическая Конституция Франции 1946 г. В 1958 г. новая Конституция Франции также была принята всенародным референдумом. В 1962 г. изменения в Конституцию (избрание президента Франции непосредственно народом) также было принято референдумом. Никто при этом не ссылаясь на то, что народ тѐмен и глуп, что Санчо Панса не читал Ганса Кельзена и не смыслит в конституционном праве. Народ, может быть, и не читает Ганса Кельзена, но зато народ хорошо знает своих героев! Во Франции принято чтить Нацию. Это и есть настоящая европейская ценность. Что же вы, любители «европейских ценностей», замешкались? Здесь Родос, здесь прыгай! – Увы, не прыгают.

Второе испытание украинскому народовластию пришлось пережить в 2000 году при проведении конституционного референдума по народной инициативе.

Это был фейерверк несуразностей, изначально заложенных в Конституцию. Президент, естественно со своими правоведами, полагал, что народ, (натурально, в соответствии с Конституцией) имеет право на законодательный референдум; парламентарии («платформа 108») во главе с тогдашним министром юстиции полагали, что, народ (натурально, в соответствии с Конституцией!) не имеет права на законодательный референдум.

Конституционный суд постановил, что народ (опять же, в соответствии с Конституцией) *как бы* имеет право на законодательный референдум, но его результаты должны быть утверждены парламентом. Таким образом, Конституционный суд, признав законность референдума, тут же подписал ему смертный приговор. И парламентарии во главе с министром юстиции, и конституционные судьи исходили из того, что «Единственным *органом* (выделено нами) законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины» (ст. 75). Поскольку Конституция – это закон, а единственный законодательный орган – Рада, значит ей и принадлежит право утверждать (или не утверждать) результаты законодательного референдума. Но мы не случайно выделили слово «*орган*». Да, если говорить о законодательном *органе*, им, действительно является только Рада. Однако, поищем: нет ли в Конституции еще какого-либо *субъекта* власти, который не является *органом*, но обладает властными, в том числе и законодательными полномочиями? Откроем, опять же, системообразующую статью 5 Конституции: «...Носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ. Народ осуществляет власть *непосредственно* (выделено нами) и через органы государственной власти и органы местного самоуправления». А *какую* власть осуществляет народ *непосредственно*? Ограничений только три: амнистия, налоги, бюджет (ст. 74). Понятно, что народ не «орган», – это вся Нация! И он, в силу статьи 5 Конституции, является *субъектом* законодательной власти и не наряду с парламентом, а выше парламента, ибо он сам наделяет парламент законодательной властью! Этого обстоятельства не заметили ни министр юстиции, ни парламентарии, ни Конституционный суд! «Орган» затмил им зрение.

И вот Верховная Рада Украины приняла (наконец-то!) долгожданный закон о Референдуме. Однако, не успели ещё высохнуть на документе «мокрые печати», как посыпались обвинения: «узурпация власти правительством регионалов», «азиатские стандарты», «это явно неконституционный закон о референдуме» и т.д. и т.п. Что же так напугало противников референдума в новом законе о референдуме? Не вдаваясь в подробности, ответим: напугало возможное (пока только возможное!) появление на подмостках государственной власти непрошенного гостя – НАРОДА!

8 декабря 2004 г. тогдашние парламентарии, совершив, не моргнув глазом, с помощью «пакетного» голосования, по сути, государственный переворот, отобрали у граждан Украины пассивное избирательное право. Судьба законодательной и всякой иной власти была передана в руки узкого круга политических кланов, навечно застолбивших места в парламенте для себя и для своих спонсоров. И вот теперь над всем этим политическим комфортом нависла угроза: а ну как Суверен введет мажоритарную систему, а в пропорциональной – велит открыть карты (т.е. списки) и каждому претенденту придется предстать не перед собственником партии, а перед Его Величеством Народом? Вот почему «должностные лица», о которых

говорил в своей последней речи Максимилиан Робеспьер и их поднаторевшие адвокаты засуетились: а вдруг учредительная власть действительно перейдет в руки народа? Перейдёт!

Список литературы : 1. *Максимилиан Робеспьер* Революция, законность и правосудие. Статьи и речи. – М.: Государственное изд-во Юридической Литературы, 1959. 2. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVIII – XIX в. / 36. док-в под ред проф. П.Н. Галанзы. – М.: Государственное изд-во Юридической Литературы, 1957. 3. *Г.М.Раттани* Франция – судьба двух республик. – М.: Мысль, 1980. 4. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30.

Поступила в редколлегию 23.07.2010.

УДК 070.13

О.Є. АВРАМОВА, канд. юр. наук, доц., НТУ «ХП», Харків
І.П. ЦИБА, студент, НТУ «ХП», Харків

ДО ПРОБЛЕМИ НЕПРИПУСТИМОСТІ ЗЛОВЖИВАННЯ СВОБОДИ ДІЯЛЬНОСТІ ДРУКОВАНИХ ЗМІ

Правовий статус засобів масової інформації є найскладнішим питанням з точки зору політології, права, соціальної деонтології. У світовій практиці засоби масової інформації визначаються як п'ята влада, тому інформація, що надходить від суб'єкта, є основоположною під час формування свідомості суспільства. Таким чином, проблема прав засобів масової інформації підлягає окремому розгляду.

Правовой статус средств массовой информации является наиболее сложным вопросом с точки зрения политологии, права, социальной деонтологии. В мировой практике средства массовой информации определяются как пятая власть, поэтому информация исходящая от субъекта является основополагающей при формировании сознания общества. Таким образом, проблема прав средств массовой информации подлежит отдельному рассмотрению.

У ситуації суттєвого реформування правової системи зростає роль правової культури суспільства, а, відповідно, й інформаційної культури як її частини. Однією з найважливіших умов та засобом забезпечення підвищення рівня правової культури населення є структура відносин та засобів правового інформування. Водночас, це є невід'ємною складовою формування структури громадянського суспільства. З одного боку, тут постає ціла низка питань щодо забезпечення населення на систематичному рівні інформацією про події та факти. З іншого – виникає потреба удосконалення нормативно-правового змісту інформування та правового режиму, його функціонування в Україні. Враховуючи значний вплив друкованих засобів масової інформа-